

Ты потом посмотришь и поймёшь, как их прогонять.

Договорив, Чэнь Жо встал и направился к выходу из класса.

Глядя на удаляющуюся спину друга детства, Лу Бай чувствовал, будто за один урок сна Чэнь Жо полностью изменился. Неужели это то самое озарение во сне, о котором пишут в романах про боевые искусства? Если так, то разве у Чэнь Жо не пробудилась родословная?

В начале двухтысячных индустрия мобильных телефонов была развита не слишком сильно, на рынке в основном пользовались популярностью прочные аппараты марок Сяолинтун и Дагэда. Эти телефоны годились разве что для звонков, а из развлечений были доступны лишь Змейка да Тетрис.

Поэтому в ту пору начали входить в моду романы. Самыми популярными среди парней были произведения о боевых искусствах старого мастера Цзинь Юна, а на втором месте стоял жанр бессмертия и культивации.

Лу Бай не только любил учить иностранные языки, но и увлекался литературой о боевых искусствах, правда, интерес у него был довольно своеобразный: пока все мечтали стать великими героями, он почему-то норовил вообразить себя Западным Ядом, владеющим техникой жабы.

Понять Чэнь Жо было сложновато, но Лу Бай действительно чувствовал, что тот словно пробудился. Кто знает, может быть, победителем на следующем школьном турнире станет именно его друг детства?

Чжань Цзыян у дверей продолжал лицемерно умолять Пэй Ни. Лицо его было окаменевшим, во взгляде читалась горькая обида, и он даже выдавил из себя несколько слезинок.

В этот момент Чжань Цзыян уже исчерпал все возможные способы, поэтому ему не оставалось ничего другого, как позвать прихвостней, которых он нанял в школе неподалеку, чтобы те помогли надавить на Пэй Ни с помощью общественного мнения.

Даже если она обругает меня последними словами, я всё равно чувствую, что в душе Пэй Ни равнодушна ко мне.

Стоило прихвостням Чжань Цзыяна выкрикнуть пару раз невестка, как из дверей классной комнаты второго класса вышел высокий парень ростом около метра восьмидесяти.

У него была высокая фигура, чёлка уже опустилась ниже линии роста волос и полностью закрывала глаза. Кожа имела естественный для китайцев здоровый желтовато-красноватый оттенок, чистый и сдержанный. При всей своей рослости парень не выглядел особо крепким, скорее — болезненно истощённым.

Такие люди в девяти случаях из десяти оказывались отличниками, разве что улучшенной версии. Было в нём еще одно примечание: заметив такое количество людей, этот парень умудрился сохранить полное спокойствие — на месте учеников из любого другого класса все бы давно уже обошли их стороной.

Внезапное поведение Чэнь Жо привлекло внимание всего класса. Соседкой Пэй Ни по парте была девочка с короткой стрижкой каре по имени Шэнь Синьюй, обладательница веселого, живого и прямолинейного характера.

Нахмурившись и глядя на спину Чэнь Жо, она с некоторым недовольством на губах произнесла:

— Вот ведь человек, надо же было ему именно сейчас приспичить в туалет.

Весь второй класс был уверен, что Чэнь Жо просто вышел в туалет, и только Лу Бай знал, что его друг детства отправился покрасоваться.

В глазах одноклассников Чэнь Жо, не считая роста и внешности, был тихим, замкнутым невидимкой, у которого вечно не хватало тем для разговоров с остальными, а успеваемость была самой заурядной — словом, он совершенно не привлекал к себе внимания.

Разве он в туалет собрался? Неужели пошел заступаться за Пэй Ни?

Шутки в сторону, если он и правда решится заступиться, то я прямо...

Голоса спорящих одноклассников еще не затихли, когда они с удивлением увидели, что Чэнь Жо остановился прямо перед Чжань Цзыяном и принялся его разглядывать.

До сих пор те ученики, что отпускали насмешки в адрес Чэнь Жо, поняли, что действительно ошибались на его счет:

— Прости, Чэнь Жо, я был неправ, я просто глупец!

Но с чего бы Чэнь Жо вдруг без всякой причины идти заступаться за Пэй Ни?

Как ни ломай голову, а понять, что тут к чему, было совершенно невозможно!

— Ты кто такой?

Чжань Цзыян прямо посмотрел в глаза Чэнь Жо и ощутил мимолетный страх, но попытался сделать вид, что сохраняет невозмутимость, и слегка задиристо спросил:

— Ростом Чэнь Жо превосходил Чжань Цзыяна, но тот учился в соседнем классе и привык следить за любыми переменами во втором классе. Он знал, что все высокие парни оттуда — просто тугодумы, у которых нет за душой такого влияния, как у него. Если говорить в общем, то он думал: все сидящие здесь — просто бездарности.

Взгляд Чэнь Жо немного смягчился, и он серьезно произвел на Чжань Цзыяна впечатление:

— Приветствую, одноклассник, мое имя — Ни Дье. Братья зовут меня Папаня, так что можешь звать меня именно так.

Услышав это, ученики второго класса крайне удивились. С каких это пор Чэнь Жо сменил имя на Ни Дье?

Пару секунд спустя ребята из второго класса прикрыли рты руками, скрывая смех:

— С каких это пор Чэнь Жо стал таким забавным? Ха-ха-ха...

Конечно, Чжань Цзыян не был дураком и прекрасно уловил скрытый смысл. В ярости он схватил Чэнь Жо за воротник:

— Ты охренел надо мной издеваться? Какая мать в здравом уме назовет так ребенка?

Чэнь Жо предельно спокойно ответил:

— Меня действительно так зовут, если не веришь, можешь спросить у моих одноклассников.

Чжань Цзыян посмотрел на класс:

— Его и вправду так зовут?

Ученики второго класса дружно кивнули, а некоторые во время этого кивка покраснели от сдерживаемого смеха.

Увидев это, Чжань Цзыян разжал руку, державшую воротник Чэнь Жо:

— Прости... одноклассник Ни Дье, скажи, зачем ты меня искал?

Последние два слова Чжань Цзыян произнес с заметным трудом.

Чэнь Жо мысленно усмехнулся, а затем принялся разглаживать помятую Чжань Цзыяном

одежду:

— Да особо ни за чем. Просто мне кажется, что вы тут слишком шумите и серьезно мешаете учебной атмосфере в нашем втором классе, так что я бы попросил вас удалиться.

Изначально Чэнь Жо не хотел выражаться грубо, но после того, как Чжань Цзыян схватил его за одежду, он решил, что не стоит проявлять излишнюю вежливость, и добавил:

— А еще мне кажется, что кое-какое животное очень похоже на то, как ты сейчас выглядишь.

— Какое еще животное?

— Собака. Только собаки способны вечно липнуть к людям и выслуживаться, поэтому подобное поведение я обычно называю поведением лизоблюда.

— Твою мать, нарываешься?

Чжань Цзыян взмахнул кулаком размером с буханку хлеба.

Чэнь Жо успокоил его словом:

— Не путай, я не говорил, что ты — собака, я сказал, что похож.

— Только похож, я не утверждал, что это ты на самом деле. Но если вы не уйдете, остальные могут подумать именно так.

— Ты вообще кто такой, какого хрена качаешь права? Какое твое собачье дело, уйдем мы или нет? Есть какие-то претензии?

Чжань Цзыян вместе со своими прихвостнями шагнул вперед и попытался запугать его:

— Советую быть покладивее и убираться отсюда по-хорошему! Если еще раз вякнешь, после уроков отсюда живым не уйдешь!

Чэнь Жо отмахнулся:

— Лично у меня никаких претензий нет, но у моих одноклассников их накопилось предостаточно. То, что вы заявляетесь сюда на каждой перемене, уже серьезно мешает им отдыхать и учиться.

Не давая собеседнику вставить ни слова, Чэнь Жо продолжил:

— Если вы продолжите здесь околачиваться, мне придется позвать учительницу Фан.

Чжань Цзыян еще ничего не успел ответить, как один из его прихвостней выскочил вперед и закричал:

— Подумаешь, Фан Цзысюань! Зови, кто ее боится-то!

— Хм!

Чэнь Жо хлопнул в ладоши, схватил выскочку за шиворот и потащил в сторону учительской в конце коридора:

— Братишка, смотрю, ты у нас смелый. Хочу посмотреть, сможешь ли ты держаться так же смело, когда скажешь ей это прямо в лицо.

Репутация Фан Цзысюань по прозвищу «Свирепая учительница» гремела на всю старшую школу, но слава эта заслужила как раз среди потока Чэнь Жо. Ученики выпускного года до смерти боялись Фан Цзысюань: за глаза они могли выругать ее пару раз, но стоило столкнуться с ней нос к носу, как даже самые упрямые и дерзкие школьники замолкали и боялись пикнуть.

Увидев, что Чэнь Жо не шутит, прихвостень Чжань Цзыяна перепугался и принялся молить о пощаде:

— Брат, братуха Ни Дье, давай поговорим по-хорошему!

Но Чэнь Жо и слушать не хотел — он собирался показать парню, какую цену приходится платить за дешевые понты!

Заметив это, Чжань Цзыян тут же бросился вперед, перегораживая Чэнь Жо дорогу:

— Верно, давай поговорим по-хорошему. К чему же сразу распускать руки, братец?

Если таких учеников не ткнуть лицом в грязь, они ни за что не прозреют. Чэнь Жо прекрасно это понимал, поэтому он ухватил за руку самого Чжань Цзыяна и потащил за собой в учительскую:

— Какой я тебе братец? Решил выступить миротворцем? Раз уж ты у них главарь, то пойдешь вместе с ним. Все равно, даже если он пойдет один, он быстренько тебя сдаст, так что пойдемте разом, заодно и время сэкономим.

— Твою мать!

Чжань Цзыян остолбенел. Почему этот парень играет совсем не по правилам? По идее, второклашки должны были испугаться и сбежать, по идее, он должен был вести себя сговорчивее, по идее...

К черту всякие правила! Если его и вправду притащат к Фан Цзысюань, с ее характером ему точно не сдобровать.

Чжань Цзыян осмелился заявиться во второй класс только потому, что был уверен: здешние ученики не посетят жаловаться учителям. Кто же знал, что ему попадет такой отчаянный упрямец!

Чжань Цзыян изо всех сил пытался вырвать руку из хватки Чэнь Жо, но как ни старался, освободиться не получалось.

Вываться было невозможно: хоть Чэнь Жо исполнилось всего семнадцать-восемь лет, сила в нем была мужская, тридцатилетняя, и несовершеннолетнему Чжань Цзыяну было не так-то просто от нее избавиться.

Вложив в рывок все свои силенки, Чжань Цзыян вдруг услышал громкий треск — на его синей рубашке с длинным рукавом разошелся шов. Если бы порвалось еще сильнее, длинный рукав превратился бы в короткий.

— ?

Чэнь Жо слегка смутился, торопливо разжал пальцы и искренне извинился:

— Прости, я и не знал, что у твоей одежды такое паршивое качество. Виноват, правда. — Чэнь Жо сложил руки и виновато помахал ими.

— Пф-ф...

Эта сценка заставила всех учеников в классе расхохотаться.

Чжань Цзыян чувствовал себя униженным: мало того что кадрить девчонку не получилось, так еще и опозорился перед ней. Просто проклятье какое-то.

Он тут же махнул своим прихвостням, приказывая убираться. Отойдя на несколько метров, он разозлился еще сильнее, обернулся и бросил напоследок угрозу:

— Я тебя запомнил! После уроков просто так отсюда не уйдешь!

Столкнувшись с подобными угрозами, Чэнь Жо сохранил совершенно беззаботный вид и с легкой издевкой бросил в ответ:

— Ага, только не забудь передать тем, кого позовешь, что твоего обидчика зовут Папаня.

Чжань Цзыян скрипнул зубами, мысленно запечатлел лицо парня, заставившего его опростоволоситься, и бросился вниз по лестнице к себе в первый класс.

<http://bllate.org/book/21023/2136963>